

Недавно известный адвокат и любитель истории В.И. Ревенко нашёл в своём огороде на улице Корюкина кованое железное ядро, которое, судя по всему, было выпущено защитниками Симбирского кремля по разинским войскам осенью 1670 года.

Владимир Гуркин

«Пишет вам Степан Тимофеевич всей черни. Кто хочет Богу да государю послужить, да и великому войску, да и Степану Тимофеевичю, и я выслал казаков, и вам бы заодно изменников вывадить и мирских кравативцев вывадить».

**Из грамоты
Степана Разина**

«И разинские воззвания “иду истребить всякое чиновачалие и власть и сделать так, чтобы всяк всякому был равен”; и пугачёвские прокламации; и ленинское “грабь награбленное” – явления одного смысла и порядка»

**Ильин И.А.
Почему сокрушился в России
монархический строй?**

С давних пор Волга славилась своими вольными людьми и знаменитыми разбойниками. Ещё в XVI веке, после разгрома Московским государством Казанского и Астраханского ханства появляются на Средней и Нижней Волге в большом количестве любители пожить чужим добром. Так, например, Ермак со своими друзьями начинал свой путь именно здесь, в наших краях, в Жигулях. Потомки Ермака и поныне живут среди нас.

Не менее знамениты Разин и Пугачёв, которые родились в одном месте – в станице Зимовейская (после подавления Пугачёвского восстания была переименована в Потёмкинскую и перенесена). Имя Разина вошло во многие песни и предания, а в нашем городе вытеснило имена Петра и Павла в названии спуска к Волге. Но следы пребывания Разина в Симбирске сохранились не только в топонимике города. Недавно известный адвокат и любитель истории В.И. Ревенко нашёл в своем огороде на улице Корюкина кованое железное ядро, которое, судя по всему, было выпущено защитниками Симбирского кремля по разинским войскам осенью 1670 года. Действительно, размеры и вес ядра соответствуют тем ядрам, которые были на вооружении в Казанской и Наугольных башнях кремля (согласно росписному списку Симбирска 1670 года). А что касается места находки, то расстояние вполне соответствует дальности стрельбы тех пушек (1–1,5 км).

Где же располагались разинские войска, которые на второй день осады Симбирска заняли острог, с которого и пытались в течение месяца захватить кремль? В краеведческой литературе довольно распространена версия, что острог находился в подгорье Симбирска. Так, например, если обратимся к книге Мартынова «Город Симбирск за 250 лет его существова-

ния», то прочитаем, что «Милославский ...заперся, с частью войска, в кремле; жители, бывшие под горой, в остроге, тотчас-же передались мятежникам, впустили их в острог и вместе с ними предались грабежу и убийству. Стенька Разин укрепил острог, окопал его высоким земляным валом, поставил пушки и начал вести правильную осаду кремля, так как иначе его нельзя было взять». Также у Невоструева читаем: «Разин обложил Симбирск с Волжской, подгорной стороны... Разин под горою сжёг и разорил мужской Успенский монастырь и жилищные дома и обложил также деревянный острог, в котором находились стрельцы и люди разного звания. Через два дня, 6 сентября, после упорной защиты острог этот был взят, причём много людей побито и 300 человек захвачено в плен. Прочие ушли на гору в рубленый город, или кремль».

Но если считать, что острог находился внизу, под горой, то возникает ряд необъяснимых мест. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к документам, по которым можно попытаться детально восстановить картину осады разинцами Симбирска в сентябре-октябре 1670 года.

Первое из них известное письмо полкового воеводы князя Юрия Барятинского об отступлении от Симбирска после боя с Разиным:

«В нынешнем, государь, во 179-м году сентября в 4 день пришёл вор Стенька Разин с своими единомышленники ворами под Синбирск стругами. И ночью обшёл Синбирск и стал выше Синбирска за полверсты до города...». Далее он пишет, что под утро разинцы пошли на приступ, однако Барятинский, выдвинувшись своим полком, напал со стороны «сажень з десять не допусая к городу, прискакали к нему на дула пицалное, стрелба такая

быть почела безпрестанно, и к городу приступить не дал. И они, государь, поворотясь всеми своими силами от города, нас многих переранили... и тот, государь, день бились мы, холопы твои, с утра и до вечера... и стоял я, холоп твой, полком всем на одном поле с ним сутки, и на меня, холопа твоего, не смел приходить. И того ж, государь, дни в вечеру приходили на меня, холопа твоего, часу в 3-м ночи. А я, холоп твой, стоял в поле, ополчась, и бой у нас ночью был великай. (...) И наутрея, за полчаса до света, почели приступать воры к городу, поговорам и сослався с синбирены: на котором месте стояли синбирены, против тех прясел воры и пришли; и стреляли синбирцы по ним пыжами и в острог впустили. И кто в остроге был, всех посекли. Казаки почели приступать к городу, а синбирены почели сечь людей боярских, хто тут был... А я, холоп твой, со всеми ратными людьми к ним приступал, и они меня, холопа твоего, без пехоты не допустили к городу, и сели по крепким местом и пушки привели, [и] безпрестани по нас стреляли. (...) А окольников Иван Богданович Милославской сел в Малом городке, а с ним головы стрелецкие с приказы и Агеева полку салдаты и иных чинов люди. И Малой, государь, городок крепок, вскоре взять не чаю, только безводен, колодезев нет, и они до тех мест воды навозили много».

Малый городок – это и есть обозначение Симбирского кремля, размеры которого мы знаем довольно точно. Так по описанию 1702 года внутренние размеры Симбирской крепости составляли около 192 м на 176 м. Учитывая, что северная стена кремля проходила на линии, соединяющей памятник Маркусу со зданием краеведческого музея, то южная стена проходила между памятником Ленину и зданием госпиталя. В описании 1648 года также указано вполне определённо: «А быти новому Синбирскому городу мерою и с башнями четырёх сот сажень» (т.е. внешний периметр кремля составлял около 850 метров). Что же представлял из себя острог и где он располагался? Обратимся далее к другому письму, где князь Урусов рассказывает, как происходило сражение Бярятинского с Разиным 1 октября в районе бывшей Конно-Подгородной слободы (ныне территория 18–19 микрорайона):

«И вор де Стенька Разин, собрався с ворами з донскими казаки, и с астраханскими, и с царицынскими, и с са-

ратовскими, и с самарскими ворами, и с изменники с синбирскими, и по черте изо всех городов с ворами из розных городов, с татары и с чувашею и с черемисою и с мордовою, с великими силами почел на него наступать. И он де со всеми твоими великого государя ратными людьми разобрался и устроясь, против вора Стеньки Разина пошёл и с ним сшёлся сажень в 20-ти, и учинили бой и на том бою ево, вора Стеньку, сорвали и прогнали. И собрався он, вор Стенька, со всеми силами, с конными и пешими людьми и с пушками, и пришёл к нему и учинил с ними бой, что люди в людех мешались и стрельба на обе стороны из мелкова ружья и пушечная была в притин. И милостию божиею и знаменья пречистые богородицы помощию, и заступлением Сергия Радунезского чудотворца... тех воров побили бесчисленно много. А ево, вора и крестопреступника Стеньку, само во было жива взяла, и рублен саблею, и застрелен ис пищали в ногу, и едва ушол. А изымал де было ево алатарец Семён Силин сын Степанов, и тот де Семён над ним, вором Стенькою, убит... а вор де Стенька з достольными людьми побежал к валу [и] башню запер. А бились де они с тем вором с утра до сумерек. И на том бою взято языков 120 человек.

И октября де в 3 день, зделав 2 моста на Свяге реке и переправясь за мост, пошёл то же числа под Синбирск. И, пришед де под Синбирск с Крымскою сторону под город кремль, где сидел окольников и воевода Иван Богданович Милославской с твоими великого государя ратными людьми, стал блиско города Кремля и Синбирск выручил и от осады свободил. А вор де Стенька Разин стоял по ту сторону города у Казанских ворот, а в остроге все воровские люди в собранье. И из города де выехал окольников и воевода Иван Богданович Милославской и договорясь де с ним, что ему послать на воровской обоз окола города, а окольников и воеводе Ивану Богдановичю Милославскому послать на выласку из города. И на тех посылках тех воров побито много, и ис шанец от города отбили. И как посылные люди от города отошли, и он, вор Стенька, из острогу к городу из-за валу приметывал приметы великие и зажигал. И он де в ночи посылал полковника Андрея Чюбарова с полком и велел чинить окрики от Свяги реки, чтоб ему, вору, из мешать и люди б все к городу несобрались. И на нево де, вора

Стеньку, пришло такое страхованье, что он в память не пришёл и за 5 часов до свету побежал в суды с одними донскими казаками. И астраханцов, и царицынцов, и саратовцов, и самарцов покинул у города и их обманул, а велел де им стоять у города и сказал им, будто он пошел на твоих великого государя ратных людей, которые с товарищем моим, с окольниковым и воеводою со князем Юрьем Никитичем Бярятинским. И как он, вор Стенька, побежал от Синбирска в судах, и он де с конными людьми вышел на поле и стал окола города, а пехоту пустил на обоз вора Стеньки Разина и в острог. А окольниковым де и воевода Иван Богданович Милославской со всеми твоими великого государя ратными людьми вошёл в острог же, и воров и изменников, которые под городом были в остроге, побили наголову да языков взяла больше 500 человек. А которые де пробивались к судам, и тех в Волеге всех потопили. А было де с вором Стенькою воровских людей и казаков с черты и из уездов з 20000. А есть ли бы де, государь, не зажгли острогу, долго б было около их за многолюдством ходить. А как бы де он того числа к Синбирску не поспешил, и Синбирск бы был взят...».

Итак, что нам дают эти письма? Во-первых, то, что высадка разинцев происходила выше города, т.е. севернее, где-то в районе старой пристани (верста в XVII веке соответствовала почти 2 км). Во-вторых, не очень понятно, как могли разинцы кидать зажигательные снаряды из острога в город (о чём говорится в письме Урусова), если предположить, что острог находился под горой. Но при этом в другом месте письма об этом сказано вполне определённо: «А вор де Стенька Разин стоял по ту сторону города у Казанских ворот, а в остроге все воровские люди в собранье».

Таким образом, анализ отчётов Бярятинского и Урусова доказывает, что Симбирский острог находился с северной стороны от кремля, т.е. на территории от здания Карамзинской библиотеки до сквера Карамзина и далее в сторону Мемцентра. Это обстоятельство объясняет и то, что именно здесь, с северной стороны от кремля, при строительных работах попадаются массовые захоронения разинцев, погибших во время его штурма и захороненных в братских могилах по приказу Разина: «и тех побитых воров, Стенька велел хоронить в ямах...».